

Неруда Пабло
(100-летний юбилей)

12.07.04.

юбилей

Газета 2004 - 12 июля - с. 11.

“Неруда вечно загадывал загадки”

Павел Грушко — Газете

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения чилийского поэта Пабло Неруды. О творчестве великого поэта с переводчиком поэзии Неруды Павлом Грушко беседовала корреспондент Газеты Мария Терещенко.

Как произошло знакомство с творчеством Неруды и почему вы начали его переводить и переводили так много?

Неруда — мой поэт. В его стихах я нахожу много того, о чем сам думаю. Переводя его, я сам учился. Я перевел одиннадцать книг Неруды. В какой-то момент мои переводы стал читать Вячеслав Вячеславович Сомов, знаменитый актер Театра Советской Армии, и прием публики меня очень подбодрил. Потом неожиданно Марк Захаров предложил мне написать либретто. И я по мотивам одной кантаты написал пьесу-либретто «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», которая положена на музыку Алексея Рыбникова. Это было уже как бы поминание Неруды, потому что он умер в 1973-м, а спектакль вышел в 1976-м. Спектакль много лет шел в «Ленкоме», и вот недавно фирма BombaMusic выпустила феноменальный CD — там есть вкладка с моей пьесой и статьей, которая называется «Что-то произошло тогда».

Вы были лично знакомы с Нерудой?

Да, конечно. Я и в Москве с ним виделся, и в Париже, и без него несколько раз бывал в Чили. Конечно, очень важно переводить, зная реальные пейзажи, когда можно посмотреть, пощупать.

Каким Неруда был в жизни?

Он был загадочным. Сам себя называл «грузным пеликаном», и это отчасти отражало его облик. Лицо почти каменное, прикрытые глаза. Стихи он читал медленно, растянуто, вяло. Но неожиданно на этом лице могла появиться совершенно обворожительная улыбка. Он вечно загадывал загадки, какие-то вынашивал замыслы таинственные. Помню, в один из приездов он пригласил своих московских друзей (у него их было много: Лев Осповат, Вера Кутейчикова — жена Осповата, Константин Симонов) в ресторан «Националь», где он почти всегда останавливался. Мы сидели, ужинали. Вдруг к нам подходит шеф-повар, и выясняется, что Неруда попросил шеф-повара приготовить медвежатину, которую Неруда собирался повезти в Париж, чтобы удивить там своих друзей.

А еще интересную историю рассказывал Гарсиа Маркес. В день, когда Неруде присудили Нобелевскую премию, он пригласил на завтрак друзей, в том числе Гарсиа Маркеса, который в тот момент был послом Чили в Париже. Они завтракали, и неожиданно по улице побежали мальчишки, выкрикивая заголовки газет: «Нобелевская премия Пабло Неруде». Таким образом Неруда сообщил друзьям о премии.

Он был совершенно замечательный человек. Помню, я одним словом обмолвился о том, что мой старший сын, Дмитрий, собирает марки. Мы собирали марки только на три «ф»: флора, фауна и футбол. И однажды пришел пакет, где были марки с чилийскими растениями.

То есть у вас многое в жизни с Нерудой связано?

Да, и не только перевод книг, но что-то еще каждый раз меня влекло к нему. Мне же выпала честь сообщить о его смерти. Я помню, как Саша Кармен, тогда журналист «Известий», позвонил и сказал: «Павел, Неруда умер». И попросил меня написать маленькое сообщение. А потом я еще курировал огромный конкурс художников на Берлинском фестивале. Тема была «Пабло Неруда». Один художник — Анатолий Елизаров из Пскова — сделал совершенно великолепные медали, посвященные Неруде.

Сложно было переводить его поэзию?

Константин Симонов однажды обмолвился в своей статье в «Литературной газете», что он стал понимать поэ-

зию Неруды только после того, как появились мои переводы. Тогда меня это покорило, потому что живы были другие замечательные переводчики. Но, наверное, дело в том, что я переводил не только смыслы, но и интонации. Считается, что Неруда — поэт верлибров, свободных стихов. Ничего подобного! У него много ритмов, которые надо услышать. Есть и ямбы, и хорей, и амфибрахий, в одах — вертикальный размер, который плывет по вертикали от первой до последней строчки. Мне было это важно, и я выявлял эти вещи.

За последние несколько лет в России книг Неруды не выходило. Почему?

Мы как маятник-шатун. Вчера все за коммунизм, сегодня — против. В Америке, как и во всем мире, каждый год выходят по два-три издания стихов Неруды. А у нас какая-то паранойя. В России запоминают какие-то внешние, не главные вещи. Я совершенно не исповедую принципы коммунизма, но ведь и Элюар был коммунистом, и Пикассо. Сам Неруда, кстати, всячески отдирает все эти поцелуи взасос Центрального Комитета и партийно-писательской номенклатуры от своей репутации. Мало того, однажды кубинцы на него наехали, назвав его буржуазным поэтом. И замечательные кубинские писатели со слезами мне рассказывали, как вынуждены были подписывать письмо против Неруды. Неруда — независимый великий поэт XX века, лауреат не только Ленинской премии, но и Нобелевской. У него есть совершенно душераздирающие стихи. Например: «Когда умирает твой друг, он в тебе умирает вторично. Он ищет тебя и находит, что бы ты его похоронил. Мы о смерти его узнаем дома, идя на работу, этот слух никого не потряс — все знали, что он страдал. Он пришел и заглядывал нам в глаза, мы делали вид, что не видим, и тогда он ушел совсем, все его разлюбили» — это пересказ смысла.

Неруда прошел путь от человека к человечеству и потом обратно к человеку. Потому что за абстрактными правами общества иногда не разглядеть самых элементарных прав человека. Все говорят: обществу нужно, нации нужно, стране нужно. А что нужно каждому отдельному человеку?

Мне кажется, что вот-вот Неруда в России будет снова прочитан. Я составил большую книгу своих переводов, которую обещает издать Евгений Витковский. Полагал, что сможем это к столетию сделать, но в таком деле спешить не надо.

Вы собираетесь как-то отмечать столетие Неруды?

Я временно сейчас нахожусь в Бостоне. Здесь есть русская коммьюнити, и я устраиваю небольшое торжество по поводу этой даты. В магазине «Петрополь», где появляются новые русские книжки, соберутся гости. Мы будем пить чилийское вино, я расскажу о жизни Неруды, почитаю свои переводы, поставлю кассету с кинофильмом «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» или музыку с компакт-диска. Я обмолвился о чилийском вине... У Неруды много упоминаний о вине и есть даже целая ода вину. Одна моя знакомая сказала: «В столетие Пабло Неруды надо обязательно пить чилийское вино». Она права.

газета

совпали звезды

Павел Моисеевич Грушко (родился в 1931 году) — поэт, драматург, переводчик классической и современной литературы Испании и стран Латинской Америки, Португалии, Великобритании и США. Среди наиболее известных его переводов стихи Пабло Неруды: Грушко перевел одиннадцать книг чилийского поэта и по мотивам одной кантаты написал либретто к знаменитой советской рок-опере «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты».

сто лет Пабло Неруде

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения Пабло Неруды (настоящее имя — Нефтали Рикардо Рейсе Басуальто) — великого чилийского поэта и общественного деятеля, лауреата Нобелевской премии.

Юбилей в Чили отмечают на широкую ногу. Торжества начинаются в городе Парраль, на малой родине поэта, откуда в столицу Чили Сантьяго отправляется роскошный поезд с почетными гостями праздника, в том числе с президентом Чили Рикардо Лагосом. Это железнодорожное путешествие совершится как воспоминание о простом происхождении Неруды, который был сыном железнодорожника. Кроме того, сто человек по всему миру получат в честь юбилея Президентские медали Республики Чили имени Пабло Неруды.

В России такие медали будут вручены Льву Осповату (переводчику и исследователю творчества Неруды) и Стелле Шмидт. В России же в канун столетия была проведена еще одна интересная акция: чилийское посольство совместно с журналом «Латинская Америка» устроили молодежный конкурс на лучший стихотворный перевод Пабло Неруды, объявив в качестве награды победителю поездку в Чили на юбилейные торжества, куда и отправилась победительница конкурса, восемнадцатилетняя студентка Российского университета дружбы народов Дарья Зуева. Конкурс этот проводился с целью возродить в России интерес к творчеству Неруды, который в советское время был любим и властью, и народом, а сегодня совсем не издается.

«...я должен возвратиться
Во столько мест, где я назначил
встречу
С самим собой.
Чтобы с собой встречаться вновь
и вновь,
И чтоб луна была единственный
свидетель.
Чтобы потом насвистывать
от счастья,
Идя по камням и комкам земли
С единственной задачей — просто
быть,
С единственной семьей своей —
дорогой».

(Из стихотворения Пабло Неруды
«Ветер», перевод Дарьи Зуевой)

МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

Фото: AP

